

Глава 26. Возвращение Цунаде.

Где-то под Конохой.

- Присядь. – сухо произнес Данзо.

Сакура села на каменный выступ стены и стала ждать. Данзо вытащил из ящика большую плоскую коробку. Когда он открыл её, Сакура увидела, что это каллиграфический набор. Она немного удивилась, но ничего не сказала.

- Сейчас я нанесу тебе печать. – произнес Данзо.

- Что за печать? – немного испугавшись спросила Сакура.

- Эта печать не даст тебе раскрыть какую-либо информацию о корне тем, у кого нет такой печати. – спокойно объяснил Данзо.

Сакура видела фильмы про шпионов и ожидала чего-то подобного. Данзо вытащил кисть, макнул в чернила и быстрыми движениями нарисовал на свитке печать. Сакура не смогла разглядеть ее форму из-за наклона стола, но после того как Данзо убрал кисть, печать стала сама собираться в чернильный шарик. Данзо взял шарик в ладонь и все так же спокойно сказал.

- Открой рот и высуну язык.

Сакура нахмурилась, но быстро напомнила себе «Я получу шаринганы!» и открыла рот. Данзо положил ей чернильный шарик на язык. Из шарика внезапно высунулись восемь маленьких лапок, и он побежал к горлу Сакуры. Сакура не видела, что происходит, но почувствовала сначала щекочение, а потом ей захотелось кашлять.

- Кха-кха.

- Где мы. – не обращая внимания на её кашель, спросил Данзо.

- А? Мы в... - Сакура, сидевшая на выступе, внезапно почувствовала, как её парализовало и стала заваливаться на бок.

Данзо сложил несколько печатей, и она снова почувствовала, что может двигаться. «Какая удивительная техника» - подумала Сакура, когда её легкий испуг прошёл.

- Теперь... вы дадите мне их? – с предвкушением подумала Сакура о шаринганах.

- Ты пока не член Корня. Тебе еще предстоит испытание, в которых ты докажешь, что достойна их.

- Что мне нужно сделать теперь? – спросила Сакура.

- Отправляйся прямо по этому коридору. – указал Данзо на дверь, за которой скрывался коридор, по которому они пришли.

- А что там? – спросила Сакура, но по взгляду старика она быстро поняла, что делать этого не стоило.

Сакура встала на ноги и еще раз обернулась к старику, кинув на него растерянный взгляд, но тот ничего больше не сказал и Сакура пошла к двери.

Когда она вышла, маленькая каменная змейка, украшающая стену, отцепила свою голову от плоскости и повернула её к Данзо.

- Ты так полагаешься на этот грубый метод? – хриплым голосом спросила Змейка.

- Считаешь его грубым? – непринужденно ответил Данзо.

- Представим, что мне взбрело в голову попытать твоих детишек, чтобы узнать, где ты находишься. Они смогут рассказать мне обо всех местах в этом мире, кроме тех, которые действительно важны.

- И? – пренебрежительно ответил старик.

- Думаешь такой печатью можно помешать врагам? – усмехнулась змейка.

- Иногда ты кажешься мне достойным соперником, но потом ты быстро напоминаешь мне, что ты всего лишь мальчишка, помешанный на знаниях. Что ж, я поделюсь с тобой еще одним. Эта печать нужна не для того, чтобы скрыть что-то от врага. – расслабленно принялся объяснять Данзо, присев на уступ стены.

- Хм...

- Она развязывает моим подчиненным руки, и заставляет их доверять организации. Для многих стало бы испытанием заниматься теми вещами, которые они делают, если бы они не знали, что их напарники не смогут ничего рассказать и заберут эти тайны в могилы.

- Не убедительно. Я бы смог обойти эту простенькую печать и для этого потребовалось бы не так уж много усилий.

- Да, среди членов Корня есть те, кто в состоянии обойти первую печать. Или я зря тратил время, обучая их лично.

- Значит, первую...

- Так для чего ты пришел? – Данзо, казалось, начинал терять терпение.

- Приготовления почти закончены, но мне может понадобится твоя помощь.

- ...Я могу отправить к тебе два ростка. – после секундной паузы предложил Данзо.

- Ты недооцениваешь их. Нужна Твоя помощь...

- ...

○ ○ ○

- Пей, пей, пей, пей! – хором гремели голоса вокруг, пока женщина за столом опрокидывала огромную кружку с пивом.

- Цунаде-сама, вам на сегодня хватит. - Шизуне попыталась протиснуться за стол, но ей не удалось.

- Еще! - ударила кружкой по столу Цунаде, заставив взвизгнуть свинку в руках Шизуне.

- Цунаде-сама, уже почти ночь. - пожаловалась Шизуне, которая хотела пойти спать, но не могла оставить Цунаде одну.

- Отлично, значит скоро начнем гулять по-настоящему! Где у вас тут можно сыграть по-крупному? - обратилась Цунаде к окружавшим ее местным жителям.

- Здесь, здесь. - заискивающе обратил на себя внимание мужчина в красном костюме.

- Какие ставки принимаете? - с серьезным лицом спросила Цунаде.

- От вас, госпожа Цунаде, мы примем любые ставки. - поклонился мужчина.

- Отлично, веди! - твердо заявила Цунаде встав из-за стола.

- Цунаде-сама... может не надо... - умоляющим голосом запицала Шизуне.

- Госпожа Цунаде, сюда. - в поклоне указал на яркую дверь мужчина.

Цунаде зашла в дверь и увидела большое помещение, с одним единственным столом, к которому в две шеренги выстроились люди. Увидев Цунаде они тут же поклонились, синхронно произнеся:

- Приветствуем Госпожу Цунаде!

- Рано радуетесь, сегодня я вас всех уделаю! - нахмурилась Цунаде.

- Конечно, Госпожа Цунаде. - в очередной раз поклонился мужчина в красном костюме с седыми волосами.

Цунаде прошла за стол и усевшись, закинула на него ноги.

- Буду играть на 100 000 000 Рё за ставку, потянете?

Мужчина с седыми волосами покрылся потом, но все же учтиво поклонился и сказал.

- Мы примем от вас любую ставку.

- Тогда 500 000 000 Рё! - Цунаде захотела поставить на место этих ни во что не ставящих её игорное мастерство людей.

Мужчина закашлялся и с трудом придя в себя повторил то, что говорил ранее.

- Мы примем от вас любую ставку, госпожа Цунаде.

- Вот и отлично. - кивнула Цунаде, осмотрев стол.

Это была знакомая ей игра. Крупье вращал колесо, в котором располагалось два шарика. Красный и белый. В колесе было множество ячеек разного цвета с числами от 1 до 12. Нужно было бросить пару костей, если число совпало с числом, на котором оказался шарик - все

определяет цвет. Цвет шарика определял коэффициент, а цвет поля - выигрыш или поражение. Цунаде ухмыльнулась и подула в руку с костями.

- Уважаемая госпожа Цунаде, с вашей ставкой вы можете выиграть до 5 миллиардов Рё или же проиграть до 5 миллиардов за один ход. - объяснил крупье.

- Не учи ученого, лучше выпить принеси! - нахмурилась Цунаде.

- Госпожа Цунаде... - у Шизуне наворачивались слезы, даже для Цунаде это было чересчур. С таким долгом им не расплатиться, даже если они продадут страну Огня.

Кто-то принес Цунаде соджу и закинув в себя пару рюмок, Цунаде выкрикнула: «Вперед!» и бросила кости. Кости не совпали с номерами, на которые попали шарик. Начиналась самая коварная часть этой игры.

- Госпожа Цунаде, у вас пусто. Вы можете повысить ставку и продолжить либо отказаться и оставить половину ставки в банке. Ваш выбор? - спросил крупье, вытерев пот со лба.

- Повышаю до 600 миллионов! Ещё неси выпить! - крикнула Цунаде и бросила кости.

Спустя несколько часов

Цунаде сидела перед столом и клевала носом, пока мужчина в красном костюме пытался сосчитать финальный результат. После того как играла Цунаде, счет тоже был непростой задачей.

Шизуне, сидящая рядом откинула голову назад с пустым выражением лица. За последние несколько часов она успела выплакать все слезы и вырвать солидную часть своих волос, но теперь ее уже ничто не могло потревожить. Она перестала считать, когда сумма ушла за 3 миллиарда. Дальше считать попросту не имело смысла. Мужчина наконец закончил считать и поднял взгляд на Цунаде.

- Итого, ваш выигрыш составляет 300 миллионов Рё, поздравляю. - улыбнулся мужчина, еще раз поклонившись.

- Я же говорила, задницы ваши надеру! - неожиданно прокричала Цунаде и снова провалилась в полудрему.

- А ваш проигрыш составляет... - мужчина еще раз сверился с цифрами. - 68 миллиардов Рё.

Шизуне, которой казалось, что ее уже ничего не сможет тронуть, вздрогнула.

- Госпожа Цунаде, как будете выплачивать?

- Сейчас... Сейчас у меня нет нужной суммы при себе, так что оставлю вам... чек. - с трудом пробубнила Цунаде, пытаясь сфокусироваться на мужчине перед ней.

- У меня есть... Другое предложение. Я мог бы предложить вам забыть о долге, если вы согласитесь оказать мне одну услугу. - предложил мужчина.

Шизуне широко раскрыла глаза, подумав, что ослышалась. Кто-то готов заплатить Цунаде 68 миллиардов за услугу? Что же это за услуга? Завоевать страну Воды?

- Что такое. Чего предлагашешь ты там. - Цунаде бросила на мужчину абсолютно не

заинтересованный взгляд.

- Вы не согласитесь стать Хокаге? – мужчина широко улыбнулся и неожиданно превратился в облачко, из которого показалось знакомое лицо.

- Джирайя-сама? – удивленно пробормотала Шизуне.

○○○

В резиденции Хокаге.

Какаши держал в руках свиток, на котором стояла печать Казекаге. Проклиная тот день, когда согласился исполнять роль временного Хокаге, Какаши вздохнул и раскрыл свиток.

Никто из свитка не выпрыгнул и даже не атаковал его, поэтому он передал свиток настоящему Какаши, а сам развеялся. На свитке из плотной бумаги были каллиграфическим шрифтом выведены следующие слова:

"Хатаке Какаши, исполняющему обязанности Хокаге.

Уважаемый временный Хокаге, деревня Песка приносит свои глубочайшие извинения за произошедшие события и считает себя обязанной безотлагательно сопроводить свои извинения подробными объяснениями.

Проведя расследование, мы небезосновательно предполагаем, что Четвертый Казекаге, объявленный ныне шиноби-отступником, был подменен другим человеком. Мы, как сторона конфликта, ни в коем случае не ищем способа избежать ответственности и готовы выплачивать Конохе репарации в приемлемой для нее форме. Стоит заметить, что вышеупомянутый шиноби-отступник во время боя использовал для защиты прочные белые чешуйки, способные мгновенно покрывать его кожу. Прошу вас оказать нам помощь в расследовании его личности и учесть в числе прочего это свидетельство.

Предлагаю так же провести личную встречу, для обсуждения компенсации и выбора дальнейшего вектора развития отношений между деревнями. Как место встречи предлагаю использовать страну Реки, не участвовавшую в конфликте.

С надеждой на сотрудничество,

Пятый Казекаге, Гаара."

Дочитав свиток, Какаши заметил, что к нему прицеплена небольшая бумажка, в которой обычным карандашом было кривым почерком написано продолжение.

"Наруто посоветовал мне «использовать нормальные слова» для общения с вами, но определенные протоколы не позволяют этого делать, думаю вы понимаете... "

Какаши остановился из-за внезапно проскочившей мысли «Наруто? Когда он успел поговорить с Казекаге?». Но решив спросить его об этом позже, он продолжил читать.

"...И все же я хочу попросить вас об одной личной услуге. Я бы хотел, чтобы Коноха приняла у себя одного шиноби..."

○○○

- Нет. Нет. Нет. Нет. Нет. Нет. Нет

- Ну, Цунаде...

- НЕТ, сколько раз еще нужно сказать тебе? НЕТ.

Цунаде захлопнула дверь в свой номер перед лицом Джирайи, который уже битый час слезно упрашивал ее занять пост Хокаге.

Оказавшись наедине с собой в номере отеля, Цунаде присела на кровать и вытащила из-под нее огромную бутылку соджу. «Из-за этого дурака, придется все начинать заново.» - раздраженно подумала трезвая Цунаде и начала пить из горла бутылки. Отключив потоки чакры, которые не давали ей опьянеть, она снова почувствовала, как ее рассудок помутняется и успокаивается. Она не хотела быть трезвой, это было ужасно... Она не могла... Наваки... Каждый раз, когда закрывала глаза, она видела его... Своего младшего братика, который не смог дожить даже до 13-ти.

- Наваки... - пробормотала Цунаде делая еще один глоток.

- Сестра, это ты? - осторожно спросил детский голос.

- Зачем ты снова пришёл ко мне, Наваки. - спросила сама у себя пьяная Цунаде.

- Сестра, я искал тебя чтобы извиниться. Я... я потерял твой подарок. - проговорил Наваки из темноты.

- Какой? - спросила Цунаде.

- Ожерелье дедушки, ты дала его мне, но я... похоже я его потерял. Прости. - Наваки, виновато склонил голову.

- Оно у меня. - сказала Цунаде и вытащила ожерелье, которое всегда носила с собой. - Хочешь?

- Я, я больше никогда его не потеряю, сестра! - заявил Наваки, взяв ожерелье из рук Цунаде.

Цунаде почувствовала прикосновение его пальцев и по её телу резко пробежала волна дрожи. Она активировала чакру, выгнав весь алкоголь из своего тела и пристально посмотрела на Наваки, который не исчез.

- Как... Кто ты такой? - спросила Цунаде заняв боевую стойку и используя техники развеивания гэндзюцу.

Цунаде имела богатый боевой опыт и уже не раз попадала в ситуации, когда другие пытались использовать облики ее знакомых. Но кто мог знать о Наваки спустя столько лет?

- Сестра, это я, ты что?

Цунаде включила лампу и увидела ее братика в точности таким, каким она его запомнила, только в другой одежде, каком-то сером балахоне, похожем на больничный.

Увидев Цунаде при свете, Наваки сделал несколько шагов назад и пораженно вздохнул.

- Ты, что с тобой, почему ты такая взрослая?

Цунаде быстро начала анализировать варианты. Единственным оставалось мощное гендзюцу. Ведь никто кроме нее не знал, что она подарила Наваки это ожерелье... потому что это произошло за день до того, как он умер. Цунаде, готовясь к тому, что в любой момент на нее могут напасть, решила проверить версию о том, что это гендзюцу использует её воспоминания и спросила у Наваки.

- Что ты помнишь?

- Что ты имеешь в виду?

- Что было после того, как я подарила тебе ожерелье.

- Я помню, как я был рад твоему подарку. А на следующий день я отправился в бой и... что-то взорвалось... А потом я очнулся тут, возле реки. Меня вытащил из воды какой-то старик. Он накормил меня и сказал, где тебя искать.

Подойдя к Наваки, Цунаде положила руку на его плечо, чтобы еще раз убедиться в том, что он не исчезнет.

- Пойдем со мной, братик. - с трудом произнесла она.

- А? Хорошо. - ответил Наваки, когда сестра потянула его за руку.

Цунаде чувствовала тепло от руки Наваки и еле сдерживалась от того, чтобы зарыдать. Это было ужасное гендзюцу. Она быстро нашла номер, в котором остановился Джирайя и без предупреждения ворвалась туда.

- Цунаде... Ты таки передумала? - зевнул Джирайя и прищурил глаза.

- Эросеннин, дай поспать. - проворчал Наруто с соседней кровати.

- Джирайя, ты видишь его? - спросила Цунаде, отчаянным голосом.

Джирайя, давно не видевший Цунаде в таком состоянии, быстро вскочил и включил свет.

- Наваки... - ошеломленно проговорил Джирайя.

- Джирайя, ты тоже постарел как моя сестра? - удивился в ответ Наваки. - Что это за дзюцу старения? - с серьезным лицом спросил он.

- Значит ты тоже его видишь... Это какое-то гендзюцу?

- Наваки... Ты помнишь, как когда тебе было 6, я водил тебя на горячие источники? - спросил Джирайя.

- Да, вы тогда перевоплотились во взрослого и притворялись перед девушками, что я ваш сын. Зачем вы, кстати, это делали?

- Аааа? Эросеннин! - в очередной раз убедился в своих суждениях проснувшийся Наруто.

- Джирайя, ты что? - начала было Цунаде, но внезапно осознала, что не знала об этом. Это не её воспоминания. - Джирайя, похоже мы все в каком-то гендзюцу, но я не могу его распознать.

Джирайя немедленно использовал технику призыва и на его плечах возникли две жабы в ночнушках и колпаках.

- С каждым годом ты становишься все грубее, мальчишка! - проворчала Шима.

- Быстрее разберемся, быстрее дальше спать пойдем. В чем дело? - спросил Фукасаку.

- На нас наложено неизвестное гендзюцу. - проговорил Джирайя, бросив взгляд на Наруто и убедившись, что тот в порядке.

- Что происходит? - растерянно спросил Наваки.

Жабы стали складывать печати, проверяя разные версии, и в конце концов Шима запела. Джирайя увидел, как обстановка вокруг сменяется горячими источниками, в которых плескаются жабы, но только на несколько мгновений, после чего все вернулось в норму.

- На вас нет гендзюцу. - заключила Шима. - С чего вы вообще это решили?

- Вы уверены? - обеспокоенно спросила Цунаде.

- Слабое гендзюцу нельзя наложить на того, кто попал в сильное. Это исключает любые возможности. - ответила Шима.

- Мы спать, Джирайя, постарайся не беспокоить нас по пустякам. - сказал Фукасаку и исчез вместе с Шимой.

Джирайя и Цунаде переглянулись. Наруто натянул на себя штаны и футболку, а Наваки все так же недоуменно смотрел на сестру.

- Наваки, ты говорил, что тебе помог какой-то старик, можешь отвести меня к нему, я хочу его поблагодарить. - несвойственным ей мягким голосом, произнесла Цунаде.

- Хорошо, я познакомлю тебя с ним. Но не слишком беспокой его пожалуйста, он очень стар и ему может быть тяжело встречать гостей. - сказал Наваки и повел их на улицу.

Через несколько минут они подошли к старому дому у реки и постучали в двери. Им никто не открыл, Цунаде потянула за ручку двери, и она оказалась не заперта. Они вошли внутрь.

- Как тебя зовут? - спросил Наруто.

- Наваки. - ответил ему мальчик в повязке шиноби Конохи.

- Странно, я тебя никогда не встречал. Ты не ходил в академию? Я, кстати, Наруто. Наруто Узумаки.

Пока они болтали, Джирайя обнаружил люк в полу под старым деревянным столом и открыл его. Из люка повеяло прохладой.

- Я пойду первым. - сказал Джирайя и спустился внутрь.

- Я не буду ждать тебя. - нахмурилась Цунаде и спустилась за ним.

- Наконец-то, сложная миссия! - с довольным лицом спустился Наруто, за которым прыгнул Наваки.

Они оказались в начале длинной пещеры, пещеры, элементы которой были до боли знакомы Джирайе. Они прошли по ней несколько сотен метров и оказались в небольшом зале, в центре которого стоял старик в рванной рыбацкой рубахе.

- Это он... Тот старик... - удивленно произнес Наваки.

- Давно не виделись, друзья. - широко раскинул руки и обернулся к гостям старик, с которого сползла кожа, обнажив белый халат с фиолетовым поясом.

- Орочимару. - занял боевую стойку Джирайя.

<http://tl.rulate.ru/book/74942/2347244>